

ЯКОВЛЕВ Н. Д. — ВИНАВЕРУ М. Л.

ЯКОВЛЕВ Николай Дмитриевич. Проживал в Ленинграде, музыкант, с 1923 — член Секции научных работников. В 1930 — арестован, приговорен к ограничению проживания на 3 года (-14) и отправлен в Тамбов. По дороге заболел, просил помощи Помполита в снятии с него незаслуженного наказания, просил также разрешения задержаться в Саратове в связи с болезнью. В октябре 1931 — вновь просил помощи Михаила Львовича Винавера.

«Краснодар. 27 окт<ября> <1931>

Многоуважаемый Михаил Львович!

Пишет Вам тот самый высылаемый музыкант, который сердил Вас своей "тупостью" и неспособностью кратко излагать свои нужды, и для которого Вы выхлопотали право на проживание в течение одного месяца в Саратове.

Приходится мне опять надоедать Вам и опять-таки из-за своей рассеянности. Вы помните, может быть, что я просил Вас поддержать мое ходатайство перед ГПУ о снятии с меня ограничения места жительства (-14), в виду моей болезни и отсутствия серьезных оснований для этого постановления. Я напоминаю Вам — моя фамилия Яковлев Николай Дмитриевич. Когда я Вам оставлял свое ходатайство, с приложением отзывов прессы о моей работе, я забыл, что в анкете, заполненной мною у Вас, нет моего Саратовского адреса, куда можно было направить то или иное решение ГПУ. Я спешу исправить это упущение. Адрес мой в Саратове такой: ул<ица> Дзержинского, № 14, кв<артира> 4. Саратов.

Умоляю Вас, Михаил Львович, — не забудьте о моем деле! Я совершенно расхворался и лежу в постели. С трудом могу добраться до Саратова. На службе я не восстановлен, также меня не восстанавливают в секции научных работников, где я состоял 8 лет. Без заработка и больной я совсем не знаю, что делать, если через месяц меня из Саратова вышлют в Тамбов. Без снятия с меня минуса — я погибну. Я сейчас, лежа в жару и ознобе, особенно беспокоюсь: дойдет ли до Вас письмо с моим Саратовским адресом, и дан ли ход моему ходатайству. Сейчас моя судьба только в Ваших руках, и я не сомневаюсь, что если Вы войдете в мое положение, Вы все можете сделать так, что все будет хорошо.

Я Вам бесконечно признателен за то, что Вы уже для меня сделали и, надеюсь, сделаете еще.

Чтобы успокоить больного человека, будьте добры пошлите мне уведомление, что мой Саратовский адрес получен, чтобы я не мучился.

Прилагаю для этого марки, преданный Вам Н. Яковлев¹.

В декабре 1931 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Николаю Дмитриевичу Яковлеву.

<14 декабря 1931>

«Ник<олаю> Дмитр<иевичу> ЯКОВЛЕВУ.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, Ваше ходатайство о разрешении свободного проживания переслано в Ленинград на заключение. По получении ответа, уведомим².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 574. С. 88-89. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 574. С. 87. Машинопись.

В декабре 1931 — по получении ответа из ОГПУ, заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Николаю Дмитриевичу Яковлеву.

<15 декабря 1931>

«Н. Д. ЯКОВЛЕВУ

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, Вам разрешен въезд в Москву на один месяц»³.

Весной 1932 — Николай Дмитриевич Яковлев вновь просил помощи Помполита⁴.

---

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 574. С. 86. Машинопись.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 734. С. 91-96.